

М.П. Айзенштат

Переписка как источник изучения Новой истории Британии

Аннотация: Статья основана на изучении выборки эпистолярных источников англичан на протяжении столетия (1750-1850 гг.). Цель исследования – систематизация этого типа источников, выработка методов и приемов его анализа, выделение общего и уникального в характеристике переписки англичан середины XVIII до середины XIX века.

Ключевые слова: история Британии Нового времени, переписка, письма, почтовая служба.

Об авторе: Марина Павловна Айзенштат, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории исторического знания Института всеобщей истории РАН. 105318 г. Москва, ул. Ибрагимова, 5-1-124. m.aizen@mail.ru.

Marina P. Aizenshtat

Correspondence as a Source of Study of Modern British History

Abstract: This article is based on a study of samples of epistolary sources the British for over a century (c. 1750 – c. 1850). The purpose of the study is a systematization of this type of sources, the development of methods and techniques of its analysis, the allocation of general and unique characteristic in English correspondence from the middle of the eighteenth century to the middle of the nineteenth century.

Keywords: Modern history of Britain, correspondence, letters, postal service.

About the author: Marina Pavlovna Ayzenshtat, PH, Leader Researcher, Centre history of historical knowledge Institute of World History of RAS. 105318, Moscow, Ibragimova str., 5-1-124. m.aizen@mail.ru.

Источниковая база ученого, изучающего различные аспекты истории Нового времени, гораздо шире и разнообразней, чем база медиевиста. Так, когда речь идет о свидетельствах прошлого Британии, то наряду с основными разноплановыми блоками источников, находящихся в распоряжении отечественного исследователя: архивными

документами, парламентскими материалами, газетами, журналами и памфлетами, мемуарами, дневниковыми записями; немаловажное место занимает эпистолярное наследие англичан, живших в XVIII и XIX вв. Именно письма можно охарактеризовать как личностный источник, относящийся к конкретному дню, а порой, в зависимости от важности ситуации, и определенному часу. Источник, который отражал политическую, экономическую и социальную обстановку; научные, культурные и интеллектуальные тенденции сквозь призму личного восприятия и взаимоотношений корреспондентов; позиции, мнения, настроения авторов.

Безусловно, переписка велась до XVIII и после XIX столетия, осуществляется она и сегодня. Однако Новое время с полным правом может рассматриваться как период ее расцвета в европейской культуре и повседневной жизни. Этому способствовали многофакторные процессы, происходившие в обществе, которые в то же время усиливали возникавшую потребность в постоянном, либо регулярном общении корреспондентов. Обширную переписку в указанные столетия вели монархи, министры, члены парламента, политики и предприниматели, торговцы, офицеры армии и флота, друзья и родные: мужья и жены, родители и дети, братья и сестры. Возвышение роли письма как средства коммуникации было связано с ускорением самой динамики жизни, усложнением механизма управления государством, изменениями в социальной и политической жизни. Начало модернизации экономики сопровождалось глубокими социальными сдвигами, ростом городов и городского населения, его миграцией, когда члены одной семьи нередко оказывались в различных регионах, а то и странах. Зарождение общественной жизни, появление различного рода объединений, совместная общественная деятельность – все это в совокупности обуславливало необходимость частого обсуждения событий, выражения личного мнения и т.д. Активизировалась политическая жизнь. С конца XVII в. парламент собирался регулярно в Лондоне, возростала борьба за власть тори и вигов, что сопровождалось обострением политической полемики, в

ходе которой вырабатывались платформы противоборствующих сторон. И это также способствовало установлению более тесных формальных и неформальных связей между политиками, в том числе и путем регулярной переписки. Наконец, нельзя не упомянуть распространение грамотности, особенно в XVIII и XIX вв. Значительную роль сыграло появление почтовой службы. Она возникла в Лондоне в 1680 г., а уже в 1682 г. над ней был установлен государственный контроль. Ускорению доставки писем способствовало развернувшееся в XVIII в. строительство шоссейных, а затем и железных дорог. Совокупность перечисленных факторов, как и некоторые другие (например, рост Британской империи, когда члены семьи и друзья находились в разных частях света), стали основной причиной такого широкого распространения переписки¹.

О том, насколько укоренилось в жизни европейца (и британца в том числе) письмо, как средство коммуникации в эти столетия, мы находим подтверждение в философско-политической мысли и художественной литературе. Зачастую важные политические, и научные трактаты облекались в форму письма, а одним из популярных литературных направлений стал роман в письмах и т.д.²

В статье внимание будет сконцентрировано на эпистолярном наследии британцев 1750-1850 гг. Этот период, более близкий нам по времени, отмечен бурными и

¹ Подробнее об истории страны этого периода см.: Айзенштат М.П. Британия нового времени. Политическая история. М., 2007; она же. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М., 2009; История Великобритании. Под ред. Кеннета О. Моргана. Пер. с англ. М., 2008, и др.

² Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978; Монтескье Ш. Персидские письма. М., Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993 и др. В данном контексте необходимо обратить внимание и на то, что бывали случаи прямо противоположного характера. Так, обращение И.Бентама к революционному Конвенту с призывом освободить колонии нередко рассматривается в качестве одного из программных манифестов утилитаризма по проблеме колониальных владений. / Подробнее см. Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная политика Великобритании в XIX веке. М., 1999.

глубокими изменениями в социальной и политической жизни страны. Вместе с тем, необходимо отметить и лучшую сохранность личных, семейных и государственных архивов этого периода.

В распоряжении отечественного исследователя имеются отдельные письма и их небольшие коллекции в российских архивохранилищах³. Однако основную массу переписки составляют опубликованные послания. Публикацию писем обычно осуществляли доверенные лица семьи умершего автора, его друзья или дети. Обширные отрывки из писем нередко помещались в биографиях политических деятелей эпохи. А в XX в. появились солидные издания, снабженные добротным аппаратом. За редким исключением речь идет о публикации отобранных писем, когда значительно возрастает роль издателя, прежде всего, наследников автора, их личные пристрастия и цели. Это обстоятельство необходимо всегда учитывать при работе с письмами, в том числе и обнаруженными в Интернете. Но главное – это то, что такую выборку проводили уже сами авторы корреспонденции, сохраняя копии отосланных и оригиналы полученных писем⁴.

С большой долей условности эпистолярное наследие британцев 1750 – 1850-х гг. может быть разделено на следующие группы:

- переписка монархов
- аристократов
- политиков – т.е. министров, членов парламента
- общественных деятелей
- философов,
- публицистов и писателей,
- семейная, личная.

Условность такого деления связана с тем, что аристократы являлись, как правило, членами верхней или нижней палат парламента, в разное время могли занимать те или иные посты в правительстве, становились публицистами,

³ См., например,: РГАСПИ, ф. 458; а также Отдел письменных источников Государственного исторического музея.

⁴ Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений. Т.2. Спб., 1861. С. 211.

либо общественными деятелями. В то же время общественные деятели порой выпускали публицистические работы, а философы и писатели – активно участвовали в общественной жизни и т.д. Принцип деления по социальному составу авторов представляется более удачным, чем попытка сгруппировать письма по роду их деятельности. (Например: государственная, политическая, дипломатическая, научная, личная. И в данном случае наблюдается еще большая условность и смешение. Государственная переписка могла носить политический или дипломатический характер. А личная корреспонденция зачастую была связана с государственными, либо дипломатическими делами и т.д.) Такой подход, как и возможные другие, имеет право на существование. Тем не менее, предложенная выше градация позволяет четче обозначить и выделить характерные особенности сведений, получаемых в результате чтения писем конкретных исторических персонажей. Иллюстрацией сказанного, призван стать более детальный анализ того, что может извлечь исследователь при внимательном чтении писем отдельных представителей выделенных групп.

Указанный выше период охватывает правление Георга II, Георга III, Георга IV, Вильгельма IV и Виктории. Ценность многотомных изданий их переписки определяется не только и не столько тем, что они содержат письма монархов. В них обычно помещены обращения к правителям министров, политиков, членов семьи, а также зачастую можно встретить переписку между собой третьих лиц. Таким образом, они представляют любопытное собрание свидетельств прошлого, относящихся к вопросам политического и государственного, нередко и семейного, личного характера.

Помимо отдельных важных подробностей и деталей государственно-политического свойства, эти издания позволяют, что не менее важно, лучше понять характер монарха, стиль его или ее правления и общения с министрами, повседневную жизнь двора и кабинета.

Так, переписка первых лет правления Георга III является важным свидетельством его желания стать

«хорошим» правителем, покончить с соперничеством политических партий в парламенте и т.д. Ее отличает стремление вникнуть во все детали политической «кухни», особенно парламентские прения, результаты голосования и поведение оппозиции.

Тогда как переписка его сына – Георга IV – явно демонстрирует отсутствие такого внимания. Заметим в скобках, что в данном случае важен отбор писем издателями, о чем говорилось выше. Именно отсутствие подобного рода сообщений о ситуации в парламенте в переписке и является важным показателем равнодушия Георга IV.

Для последующей истории Британии чрезвычайно значимым событием⁵ стала женитьба и семейные отношения Георга IV. Реконструировать все события, происходившие в середине 1790-х гг., следствием чего стало рождение единственной наследницы и фактический развод с супругой, мы можем по его переписке тех лет. Наиболее значительными представляются обращения к принцу членов семьи и государственных мужей с увещеваниями. Они позволяют увидеть те обозначившиеся изменения в представлениях о статусе монарха, которые незримо происходили на протяжении столетия. В письмах прозвучали слова о долге принца, его ответственности перед общественным мнением страны и перед лицом европейских правящих домов в такой сложный период, когда Британия с союзниками вела войну с революционной Францией⁶.

Только тщательный анализ переписки позволяет уловить изменения во мнении Георга III по вопросу о свободе слова. В первые годы правления он решительно высказывался против публикаций в прессе, которые не нравились ему своей направленностью. Более того, он рассматривал наказание издателей как справедливую и

⁵ Единственная дочь Георга IV Шарлота умерла сразу после родов, спустя несколько дней скончался ее сын. Тем самым прервалась эта ветвь династии. Отсутствие детей у младших братьев в 1837 г. привело на трон 18-летнюю Викторию, дочь пятого сына Георга III.

⁶ Подробнее об этих событиях см.: Айзенштат М.П. Некоронованная королева Британии: «дело» о разводе Георга IV // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2007

законную меру воздействия на них. Но когда принц потребовал наказать издателей за нелестные публикации о его поведении, именно в частном обращении к сыну умудренный опытом король писал: «... есть такой великий ревнитель соблюдения закона, который называется свободной прессой; это та струна, к которой надо прикасаться с величайшей деликатностью»⁷. Это высказывание монарха является важным свидетельством не только перемен в его взглядах на общественную жизнь, но и признания тех важных изменений, которые произошли в обществе.

Немалый интерес представляет также сравнительный анализ обращений монархов к министрам, или министров к ним. Не всегда они являлись традиционной формулой, открывавшей послание. В них зачастую проскальзывали личностные отношения и их изменения, то есть те сведения, которые не всегда можно получить иным путем. Иллюстрацией сказанному могут служить резко изменившееся отношение Георга IV к герцогу Веллингтону. Такая перемена произошла, буквально, за один день в связи с той политикой, которую герцог в качестве главы кабинета был вынужден проводить под давлением со стороны общественных движений. Король обычно обращался к нему в письмах «Мой дорогой друг», однако внесение законопроекта о наделении диссентеров гражданскими и политическими правами вызвало негодование короля. И он перестал не только называть, но и считать Веллингтона другом⁸. Эти нюансы позволяют глубже понять, насколько велико было нежелание Георга IV проводить реформы, насколько велико было его разочарование в своем министре.

Среди писем, относящихся к категории «аристократы», прежде всего, необходимо выделить «Письма к сыну» лорда Честерфилда, которые датируются серединой XVIII в., а также переписку Джорджа Сельвина, политика и дипломата. Тщательное изучение личной переписки аристократов позволяет выявить реальные ценности и жизненные приоритеты того социального слоя,

⁷ The correspondence of George Prince of Wales. K., 1964, v. IV, P.209.

⁸ The Letters of King George IV. V.,3, P. 399.

который удерживал в своих руках центральную и местную власть на протяжении всего рассматриваемого периода. Публикации передают настроения людей, волновавшие их проблемы. Переписка людей этого круга является любопытным показателем отсутствия детального обсуждения политических новостей. Им обычно в посланиях уделялось всего несколько строк – это было общение людей, прекрасно знавших, о чем идет речь, и не нуждавшихся в подробностях того или иного события. Гораздо большее их внимание привлекали новости иного рода – дарование титулов, заключение брака, рождение наследников, смерть, наконец, последние сплетни⁹.

Особый интерес представляет переписка одного из наиболее просвещенных и образованных людей своего времени лорда Честерфилда с сыном. Опубликованы послания отца к сыну, в которых внимательный читатель найдет наставления горячо любящего отца, обращенные сначала к подростку, затем молодому человеку. Честерфилд мечтал о блестящей карьере сына и готовил его к успеху, как на служебном поприще, так и в светских салонах. Умудренный жизненным опытом, он писал о том, как должен молодой человек его круга следить за собой, одеваться, вести себя в обществе с мужчинами и женщинами, начальством и т.д. При этом, значительное внимание он уделял образованию сына¹⁰. Именно эти письма с предельной откровенностью раскрывают читателю внутренний мир вига, характер его взаимоотношений с окружающими, обычаи и традиции жизни аристократа XVIII в.

Переписка политиков представлена гораздо шире, в данном случае речь идет и о большем количестве авторов, и о широком спектре их политических пристрастий. Исследователь истории Британии XVIII – XIX вв. имеет возможность ознакомиться с корреспонденцией вигов, тори

⁹ Ярким свидетельством сказанному является корреспонденция Джорджа Сельвина: *Memoirs of George Selwin and his contemporaries*. Boston, 1902. Vol. 1.

¹⁰ Честерфилд Ф.Д. Письма к сыну. Максимум. Характеры. Л., 1971. С. 94-96, 178-179, 204-205 и т.д.

и радикалов. Источник этого рода предоставляет возможность исследовать повседневную жизнь человека, поглощенного политической борьбой с оппонентами либо государственными делами. Вместе с тем, тщательное изучение корреспонденции позволяет обнаружить детали политической «кухни», имеющие важное значение для понимания подоплеки тех или иных событий¹¹. Так, например, в самом конце 1779 г. на собрании жителей графства Йоркшир был создан комитет. Затем подобные комитеты появились в других графствах. Выдвинув поначалу экономические требования к правительству, вскоре комитеты выработали программу политических преобразований. Именно письма Эдмунда Берка проливают свет на ту роль, которую сыграли оппозиционные виги в организации таких собраний в надежде вынудить правительство уйти в отставку из-за экономических затруднений в стране. Для оппозиционеров переход комитетов к политическим требованиям оказался неожиданным. Тем не менее, для исследователя свидетельство Берка является чрезвычайно информативным. Оно указывает на использование парламентариями внепарламентских методов борьбы, к которым они прибегли для усиления, подкрепления собственной позиции в стенах парламента.

Не менее информативна переписка Э. Берка того времени, когда виги добивались проведения суда над генерал-губернатором Индии У.Гастингсом. Мотивация Берка, одного из наиболее активных сторонников судебного процесса, неоднозначно трактуется в исторической литературе. Нередко исследователи отмечали его пристрастную позицию в этом деле, которое было центральной в тот момент интригой оппозиции, намеревавшейся отправить в отставку правительство. Отмечалась и роль врагов Гастингса, сумевших привлечь

¹¹ См., например, различные аспекты деятельности кабинета министров: Grenville Papers: being the correspondence of Richard Grenville earl Temple, KG, and the Right Hon. George Granville, their friends and contemporaries. Ed. By W.J. Smith, Esq. L., 1852. v. 1. P. 94-95, 101, 106-110, etc.

Берка на свою сторону. Несомненно, все это имело место. Была также и личная заинтересованность в связи с опосредованным вовлечением в конфликт дальнего родственника Берка. Тем не менее, корреспонденция Берка того времени проливает свет на мотивы, которыми он руководствовался. А они выходили далеко за рамки тривиальной политической «игры». Берк был человеком глубоко преданным британской политической системе и свято верил в силу закона. На ситуацию в Индии он обратил внимание еще в начале 1770-х годов. С Индией он связывал надежду на усиление влияния англичан на Востоке. Оно, по его мнению, должно было компенсировать потерю империи на Западе (имеется в виду отпадение американских колоний. – М.А.). Тем самым – восстановить пошатнувшиеся величие и мощь Британии. Когда Берк вошел в Выборный комитет, расследовавший состояние дел в Индии, то из опросов свидетелей узнал о массе злоупотреблений. В нарушении законов он увидел угрозу потери владений в Индии. И тогда сформулировал свою цель: всемерное усиление позиций англичан в регионе и укрепление законности¹². Таким образом, переписка Э. Берка не только позволяет выявить механизм инициирования судебного слушания дела Гастингса; но и уточнить причины его участия в закулисной борьбе вигов.

Завершая этот раздел, нельзя не упомянуть переписку Роберта Пиля, одного из наиболее заметных политиков первой половины XIX в. Консерватор по убеждениям, он являлся членом кабинетов, либо главой правительства, которые проводили либеральные реформы. Его корреспонденция, как никакой иной источник, раскрывают его характер, преданность государственным делам. Не может не представлять интереса корреспонденция Пиля, относящаяся к 1820-м годам. Переписка Пиля, являвшегося в то время министром внутренних дел, показывает, насколько его внимание было поглощено событиями в Ирландии. И в то же время она объясняет и причину того, что консервативный кабинет герцога

¹² Burke E. The correspondence of E. Burke. Cambridge, 1963. v.4. p. 33, 93, 308,310, 320 etc.

Веллингтона пошел на решительную меру либерального толка: изменил протестантский характер британской конституции и предоставил католикам политические и гражданские права¹³.

При обращении к авторам писем категории «общественный деятель» уместным представляется анализ корреспонденции Ричарда Кобдена. Успешный фабрикант, он передал все дела брату и полностью отдал себя деятельности возглавлявшейся им Лиги борьбы против хлебных законов. При этом проявил немало блестящих деловых качеств в развертывании пропаганды идей свободной торговли. Лига добилась успеха в 1846 г., когда хлебные законы были упразднены. Но руководство брата делами привело некогда процветавшее предприятие на грань разорения. Таким образом, в данном случае исследователь имеет возможность ознакомиться с перепиской человека, который посвятил себя служению общественным делам. И письма стали наиболее полным, подробным источником для изучения деятельности Лиги. В данном случае необходимо обратить внимание на его письма к жене. Именно они формируют образ жены-соратницы, с которой автор делился своими мыслями и надеждами, подробнейшим образом описывал все, чем он занимался вдали от семьи. Кроме Кобдена, уместно упомянуть и опубликованные документы, в том числе и переписку Корреспондентского общества¹⁴. Она позволяет, помимо всего прочего, выявить выработку стратегии и тактики общества, механизм его деятельности, существенно расширить круг людей, разделявших убеждения его членов, и т.д. Эта категория переписки предоставляет возможность ближе познакомиться с повседневной жизнью социально активных британцев, кругом их общения.

Широко известен один из основоположников либеральной идеологии Британии XIX в. философ-позитивист Дж.-Ст. Милль и его сочинения. Для современного исследователя Дж.-Ст. Милль интересен не только научными трактатами, но и радикальными взглядами.

¹³ Sir Robert Peel from his private papers. L., 1899, v.2.

¹⁴ Selections from the Papers of the London Corresponding Society. 1792-1799. Cambridge, 1983.

В отличие от произведений философского характера, переписка Милля предоставляет широкую возможность выявить его отношение к событиям общественной и политической жизни, а также и участие в ней¹⁵. Отдельные высказывания Милля позволяют уточнить позицию радикалов по многим важнейшим вопросам.

В рассматриваемый период в Британии жили и трудились известные и сегодня писатели и поэты. Их корреспонденция отражает, главным образом, позицию среднего слоя, его отношение к наиболее важным событиям, происходившим в стране. Наконец, она является ярким источником для изучения общественной жизни Британии. Иллюстрацией сказанному с полным правом может служить осуществленная публикация писем Чарльза Диккенса, Шелли, Гарриет Мартино¹⁶ и др.

Личная жизнь и творчество Ч.Диккенса довольно хорошо исследована литературоведами, однако его общественная позиция и деятельность остается мало знакомой отечественному читателю. Между тем, он был активным сторонником запрещения публичной смертной казни, отстаивая необходимость гуманизации общественной жизни, что как раз хорошо видно из его переписки. Весьма важным представляется его высказывание о проектах сокращения рабочего дня. С требованием сократить рабочий день выступали филантропы и сами работники. В письмах Диккенса можно встретить весьма весомый аргумент против принятия этой меры. Он писал о нищете рабочего люда и сомневался в том, что сокращение рабочего времени что-то изменит в их жизни. Да и надо ли лишать работника возможности заработать лишний пенс для своей семьи, вопрошал Диккенс¹⁷.

¹⁵ Так, автору удалось выявить взгляды Милля на историю, используя его переписку. См.: Айзенштат М.П. Исторические взгляды британских утилитаристов // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. №1. М., 1999.

¹⁶ Шелли П.Б. Письма. Статьи. Фрагменты. М., 1972; Martineau H. Harriet Martineau's letters to Fanny Wedgwood. Stanford, 1983 etc.

¹⁷ Подробнее см.: Диккенс Ч. Собрание сочинений в 30 томах. М., 1957. Т. 29. Письма.

В завершении статьи, хотелось бы обратить внимание читателя на основные положения, высказанные выше. Эпистолярное наследие британцев является полноценным и разноплановым источником личностного характера по истории политической, социальной и культурной жизни Британии. В переписке исследователь найдет отражение повседневной жизни авторов и круга, близких им людей; обнаружит отдельные важные подробности тех или иных событий и факты, какие не всегда можно обнаружить в других источниках. Наконец, корреспонденция позволит выявить представление современников о сути событий, а также их взаимоотношений, что особенно важно для исследования политики высших эшелонов власти, истории либералов, консерваторов и радикалов, общественных движений. К сожалению, в полной мере и в полном объеме переписка зачастую не привлекается отечественными исследователями. Одна из причин этого видится в тех сложностях, которые возникают при чтении многотомных изданий: оно требует значительных затрат времени, достаточно глубоких знаний об авторах, их адресатах, взаимоотношениях, канве происходивших событий¹⁸. Только тогда, когда историк овладеет этими сведениями, он сможет извлечь максимальную информацию из переписки.

Литература

Arbuthnot Ch. The correspondence of Charles Arbuthnot. L., 1941.
Burke E. The correspondence of E. Burke. Cambridge, 1963.

¹⁸ Иллюстрацией может служить опубликованная переписка Ч. Арбатнота. В ней читатель обнаружит немало писем консерваторов, обращенных к его жене. В них содержатся подробности деятельности этой партии. Не зная обстоятельств жизни семьи, невозможно понять стремление консерваторов информировать миссис Арбатнот. Причина заключалась в ее тесной дружбе с герцогом Веллингтоном и его длительном проживании в доме Арбатнотов. Знание об этом обстоятельстве позволяет существенно расширить представление о характере взаимоотношений и деятельности консерваторов. См.: *Arbuthnot Ch.* The correspondence of Charles Arbuthnot. L., 1941.

Grenville Papers: being the correspondence of Richard Grenville earl Temple, KG, and the Right Hon. George Granville, their friends and contemporaries. Ed. By W.J. Smith, Esq. L., 1852.

Martineau H. Harriet Martineau's letters to Fanny Wedgwood. Stanford, 1983

Memoirs of George Selwin and his contemporaries. Boston, 1902.

Selections from the Papers of the London Corresponding Society. 1792-1799. Cambridge, 1983.

Sir Robert Peel from his private papers. L., 1899, v.2.

The correspondence of George Prince of Wales. K., 1964, v. IV,

The Letters of King George IV. V. 3

Айзенштам М.П. Британия нового времени. Политическая история. М., 2007

Айзенштам М.П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М., 2009: История Великобритании. Под ред. Кеннета О. Моргана. Пер. с англ. М., 2008, и др.

Айзенштам М.П. Исторические взгляды британских утилитаристов // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. №1. М., 1999.

Айзенштам М.П. Некоронованная королева Британии: «дело» о разводе Георга IV // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2007

Айзенштам М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная политика Великобритании в XIX веке. М., 1999.

Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993

Болинброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978;

Диккенс Ч. Собрание сочинений в 30 томах. М., 1957. Т. 29. Письма.

Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений. Т.2. Спб., 1861.

Монтескье Ш. Персидские письма. М., 1965

Отдел письменных источников Государственного исторического музея. РГАСПИ, ф. 458;

Честерфилд Ф.Д. Письма к сыну. Максимум. Характеры. Л., 1971.

Шелли П.Б. Письма. Статьи. Фрагменты. М., 1972;